Рискованный выбор

Шестая Улица.

Недавнее расширение вынудило линию защиты Шестой Улицы очень растянуться. Военное правительство вовлекло практически все строительные компании и укрепило стену, окружающую город, помимо этого, были установлены пулеметы и гранатометы.

Все контракты суммарно стоили около миллиона кристаллов.

Но мало кто радовался этим новостям. Наводнение мутантов вызвало в людях настоящий страх. Кто-то хотел сбежать, но большинство осталось в городе.

Так было из-за политики, проводимой Чу Нанем.

«Имущество каждого, кто покинет город в военное время, будет конфисковано и использовано в качестве оплаты войны. Дополнительные кристаллы будут выдаваться тем личностям или организациям, которые поспособствуют победе. Если человеку необходимо уехать и он не готов добровольно передать свою собственность в руки правительства, то он обязан заплатить от 20 до 40 кристаллов за квадратный метр. Эта сумма будет использована в качестве зарплаты для наемников, для укрепления защиты и покупки боеприпасов».

На бумаге это звучало неблагоразумно, но на деле это было честно.

Зачем солдатам Шестой Улицы проливать свою кровь за тех, кто в момент опасности просто сбежит? Или жертвуй своей собственностью и отдавай свои деньги, или же правительство НАК силой заберет свое!

Многие солдаты попытались использовать Совет, чтобы выразить протест, но они явно не понимали ситуацию. 5 из 10 человек Совета обладали чипами.

Политика была принята без всякого сопротивления и была одобрена большинством граждан.

Они наконец нашли свои дома в Шестой Улице, кто хотел бы вернуться к прежней жизни в бедности? Те же, которые предпочли оставить город и сбежать, словно трусы, не получили одобрения со стороны соседей.

Поэтому, помимо продавцов, которые перемещались из точки в точку, практически никто не покинул Шестую Улицу.

К чему было привязывать такое количество людей к базе?

У этого было много смысла.

Военные силы Шестой Улицы в основном состояли из трех частей – Третий Корпус НАК, наемники/охотники/экипированные мусорщики и частные силы.

В Шестой Улице выполнялся приказ о нераспространении ядерного оружия, все ядерные элементы были конфискованы. Хотя обычно Шестая Улица не ограничивала чужие руки. Что же до бизнеса на пустоши, то слабость означала, что продавцы станут всего лишь овцами для вооруженных волков. Даже если бы им удалось избежать когтей мутантов, никто не мог быть уверен, что они не падут от рук своих же собратьев-людей.

Почти все продавцы остались. Более богатые торговцы отличались качеством своего обмундирования. Конечно, у них не было электромагнитных пушек Типа-50, но автомобили и автоматы у них имелись.

Гражданские силы пополнили ряды армии. Продавцы отправляли свою охрану в военные части. Когда наводнение окажется рядом, ворота города будут наглухо закрыты. Как только они решали, что остаются, дальше выбора у них не было. Скрывать свои силы было бессмысленно, было лучше сделать вклад в защиту города и отправить своих стражей на передовую.

Военные фабрики работали на полную мощность, перерабатывая железо и алюминий, которые поставила «Рыбья Кость».

Наконец пригодилось производство в Шестой Улице.

Когда Цзян Чэнь передал часть технологии построения брони Т-3 небольшим фабрикам, он установил контракты на производство отдельных запчастей. Военная фабрика, принадлежащая Чжао Ченьву, поставила 20 Т-3 за месяц.

Это было в 10 раз выше их прежней производительности.

Не только броня, противотанковые снаряды Типа-99, минометы… Вслед за индустриализацией промышленности производство тяжелого оружия также возросло.

Среди людей крепла уверенность, когда они видели количество ящиков с оружием, поставляемых на линию фронта.

…

В 300 метрах от северных ворот Шестой Улицы солдаты из Первого Корпуса построили упрощенную линию защиты с движущимся барьером и мешками с песком. Солдаты стреляли в приближающихся зомби. За ними строилось полноценное укрытие, и они должны были сдерживать волны зомби до полного окончания строительства.

Позади них раздавались громкие звуки. Это был звук электромагнитных орудий.

Три ракеты поднялись в воздух. Они разорвались через несколько секунд полета, мелкая шрапнель врезалась в тела зомби, рассекая их на части.

Затем среди пыли показалась массивная фигура. Она, покачивая рекламным щитом, двигалось к защитной линии.

«Рошан замечен».

Прокричал солдат в рацию.

«Принято!»

Ответил спокойный голос с шумом взрывов на фоне.

Бомба с оранжевым следом за ней пронеслась сквозь пыль и раздробила череп монстра на части.

«Прекрасный выстрел!» прокричал солдат, снова возвращаясь к автомату. Атака замедлялась, и мусорщик в защитных одеждах, улучив момент, понесся к телу Рошана, чтобы собрать кристаллы из его затылка. Когда они собирали кристаллы, они получали 40% от суммы.

На вершине патрульной башни на все через бинокли смотрел Чжао Ганг.

В отличие от людей из города, он, как глава Третьего Корпуса. Совершенно не чувствовал никакого оптимизма.

После дней непрерывного найма Третий корпус расширился до 4000 человек. Но даже эта цифра, а также Первый и Второй Корпусы не давали ему достаточно надежды.

Как выживший из Куинпу, он уже видел весь ужас такого наводнения.

Нахлынувшие мутанты пробили даже линию защиты, установленную Мировым Альянсом и окружающую Вангай. Солдаты Шесой Улицы, используя оружие ПАК, едва могли обеспечить защиту базы.

После гражданской войны в их распоряжении остался один танк Странник. Он был отправлен в Первый Корпус, Шестая Улица могла надеяться только на собственное оружие.

«Директор Чу Нань отправил меня напомнить вам о собрании».

«Знаю», кивнул Чжао Ганг.

Солдат отсалютовал и встал за его спиной.

Он в последний раз взглянул на линию фронта, опустил бинокль в карман и направился в центр.

…

В зале с голограммой Чжао Ганг кивнул Чу Наню и сел на свое место.

Конференция началась. Генерал Цзян Чэнь, советник Хан Джанхуа, три лидера корпусов, исполнительный директор в Шестой Улице Чу Нань, глава отдела логистики Ванг Цинь, глава отдела администрации Лу Хуачень – все руководители НАК.

Над столом колебалась голографическая карта Вангая с расположением всех сил. По этой карте Чжао Ганг мог догадаться о причине собрания.

Сначала Ванг Цинь рассказала о поставках на базе, затем Лу Хуачень сообщил о резервах. В конце советник поделилась всем планом. Генерал о нем уже знал, поэтому он просто кивал.

Но когда Чу Нань услышал это, он нахмурился и встал.

«Я возражаю. Танк Странник, восемь Тигров-2, 15 бронированных грузовиков – и все Первому Корпусу? Даже если он и предназначен для защиты Шестой Улицы, это не значит, что мы должны лишать боевых единиц всех остальных».

Цзян Чэнь посмотрел на Чжао Ганга.

После мгновения колебания он кивнул.

«Я согласен с мнением Чу Наня. Без прикрытия огня боевыми единицами потеря ворот не позволит нам снова их захватить. Нам придется просто оставить линию защиты. Для безопасности нам нужно по крайней мере 4 Тигра-2».

«Просто не теряйте ворота», ответила Хан Джанхуа.

«Конечно, я знаю, лучше не делать ошибок, но…»

«Танковая защита города – наименее эффективный выбор. Все бронированные единицы позволят захватить Цзя Сити в кратчайшие сроки и вернуться на базу», без капли сомнений произнесла Хан Джанхуа.

Опасное решение.

Если будут какие-то ошибки в защите Шестой Улицы… Если Первый Корпус в сражении с мутантами попадет в безвыходное положение…

Глава Первого Корпуса Ченг Вейгуо ничего не сказал, а просто, словно извиняясь, посмотрел на Чжао Ганга. Тот не ответил, слегка кивнув в знак понимания.

Чу Нань глубоко вдохнул, посмотрел на Хан Джанхуа и медленно сел на место.

«Надеюсь, ваше решение верное. От этого будут зависеть жизни 8 тысяч человек».

Хан Джанхуа кивнула.

В конце конференции голограмма исчезла.

Ванг Цинь, Лу Хуачень и Ванг Чжаову ушли. Когда в помещении осталось два человека, Цзян Чэнь вздохнул.

«Тебе нужно научиться искусству отказа».

«Есть только выполнение приказа, искусство отказа не существует».

«Я всего лишь забочусь об отношениях между моими подчиненными», сухо ответил Цзян Чэнь.

Но Хан Джанхуа, видимо, не отреагировала.

«Ничего страшного, мне не страшно быть плохим человеком».

Цзян Чэнь поднял брови.

«Я всего лишь делаю лучший выбор. Особенно учитывая, что ты пообещал мне – когда все закончится, я отправлюсь в будущее».

«Что если мы решим проблему без криокамеры?» интригующе спросил Цзян Чэнь.

«Тогда мы поговорим, когда придет время».

Казалось, Хан Джанхуа не хотела обсуждать эту проблему в этот момент. Она взяла принадлежащие ей документы со стола и покинула конференц-зал.

http://tl.rulate.ru/book/4900/333940